

Г. У. СОРОНКУЛОВ

«Краёв чужих неопытный любитель...», или Бывают странные сближения...

Уже многие годы на моей книжной полке стоит небольшой, но очень интересный труд Сергея Некрасова «Пушкинские перекрестки Европы» [1]. Автор – историк, культуролог, сценарист, директор Всероссийского музея им. А. С. Пушкина – сразу предупреждает, что название книги может вызвать читательское недоумение. В самом деле, многие знают, что А. С. Пушкин, говоря современным языком, был «невъездным» – его не выпускали за границу, хотя он и предпринимал к этому неоднократные попытки: направлял письма царю с просьбами включить его в составы различных делегаций «к пределам дальным».

Мечта о дальних странствиях жила в душе у Пушкина с детства, особенно укрепилась она в Одессе, в южной ссылке. Он то стремится осуществить путешествие в Италию, то «взять тихонько трость и шляпу и поехать посмотреть на Константинополь», то съездить на родину предков, чтобы «среди полуденных зыбей, / Под небом Африки моей / Вздохнуть о сумрачной России». Среди стихов этой поры есть короткий черновой отрывок, запечатлевший эту мечту поэта:

Завидую тебе, питомец моря смелый,
Под сенью парусов и в бурях поседель!
Спокойной пристани давно ли ты достиг –
Давно ли тишины вкусил отрадный миг –
И вновь тебя зовут заманчивые волны.
Дай руку – в нас сердца единой страстью
полны.

Для неба дального, для отдаленных стран
Оставим берега Европы обветшалой...

Отзвуки этой многолетней мечты поэта «вырваться» за границу прозвучали и в «Путешествии в Арзрум»: «...Перед нами блистала речка, через которую должны мы были переправиться. “Вот и Арпачай”, – сказал мне казак. Арпачай! Наша граница! Это стоило Арарата. Я поскакал к реке с чувством неизъяснимым. *Никогда еще не видал я чужой земли. Граница имела для меня что-то таинственное; с детских лет путешествия были моею любимую мечтою* (выделено мной. – Г. С.). Долго я вел потом жизнь кочующую, скитаясь то по югу, то по северу, и никогда еще не вырвался из пределов необъятной России. Я весело въехал в заветную реку, и добрый конь вынес меня на турецкий берег. Но этот берег был уже завоеван: я все еще находился в России...» [2, с. 454].

«Чувство неизъяснимое» от того, что сейчас исполнится его мечта ступить на «чужую землю», продлилось у поэта лишь несколько мгновений, сменившись горестным сожалением «...этот берег был уже завоеван: я все еще находился в России».

Мечта Пушкина быть свободным в своих решениях «...скитаться здесь и там...» отразилась и в заключительных строках стихотворения «Из Пиндемонти» («Не дорого цену я громкие права...»), написанного поэтом всего за полгода до своей гибели:

...По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданными искусствами и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
– Вот счастье! Вот права...

Много счастливее в этом плане сложились судьбы стихотворений Пушкина. Еще при жизни поэта стали появляться в различных странах переводы его произведений на многие европейские языки, а один из первых пушкинских музеев открылся в 1880 году в Париже.

В книге Сергея Некрасова приводится интересный материал о создании английскими потомками поэта Пушкинской комнаты-музея в своем дворце Лутон Ху. Открытие экспозиции состоялось в мае 1991 года. В центре зала был установлен скульптурный портрет молодого Пушкина работы петербургского мастера М. К. Аникушина.

*Бюст А. С. Пушкина работы
М. К. Аникушина*

Князь Г. В. Голицын (потомок знаменитой княгини Натальи Петровны Голицыной, послужившей прототипом старой

графини в «Пиковой даме») и его дочь Катя организовывали транспортировку гипсового оригинала бюста А. С. Пушкина для его отливки и установки в музее Лутон Ху.

«Была очень смешная история, – вспоминает Катя Голицына. – Это было, когда гипсовую скульптуру отправляли в Лондон. Такой полет мог быть для нее очень опасен. Поэтому мы заказали для скульптуры Пушкина место в самолете. Он сидел на первом месте в самолете, как человек. Это значит, что Пушкин летал на самолете, чего он в жизни, конечно, никогда не делал. Но теперь это – исторический факт» [1, с. 42–43].

Разве не символично такое путешествие А. С. Пушкина, как и тот факт, что около половины многочисленных потомков великого русского поэта – более трехсот – проживают в настоящее время в Англии, Бельгии, Германии, Италии, Франции, Швейцарии?

Еще с середины семидесятых годов прошлого века, когда судьба подарила мне знакомство, а затем и многолетнее сотворчество и дружбу с моим гениальным Учителем – Львом Аврумовичем Шейманом – мне всегда хотелось прикоснуться ко всему, что связано с именем и личностью Пушкина.

На протяжении нескольких лет я подумывал о поездке в Ниццу, но довольно частые служебные командировки в Европу как-то обходили стороной Францию. Кроме того была и мысль заехать в Каррос – имение близ Ниццы, куда в летние месяцы еще сравнительно недавно, всего каких-то 50 лет назад, съезжались потомки А. С. Пушкина, проживающие во Франции. Именно там похоронена внучка Пушкина Ольга Александровна Павлова. Со всем юная по нашим сегодняшним меркам, в 16 лет она без разрешения отца, генерала А. А. Пушкина, обвенчалась с драгунским прапорщиком Н. Н. Павловым, внебрачным сыном профессора Московского уни-

верситета, известного беллетриста и поэта Н. Ф. Павлова. О книге последнего, изданной в 1835 году, Пушкин писал: «“Три повести” г. Павлова очень замечательны и имели успех вполне заслуженный. Они рассказаны с большим искусством, слогом, к которому не приучили нас наши записные романисты...» [3, с. 106]. Ольга Александровна недолгое время прожила с мужем в браке. Н. Н. Павлов оказался человеком весьма азартным: уже вскоре после свадьбы он проиграл все свое небольшое состояние в карты.

*О. Я. Павлова, внучка А. С. Пушкина.
Фотография конца 1880-х гг.*

Это замужество внучки Пушкина поразительно напоминает события, связанные с первым неудачным браком ее тети, младшей дочери великого поэта, Натальи, которая тоже в шестнадцать лет, не послушавшись своих матери и отчима, обвенчалась с подполковником Апшеронского пехотного полка Михаилом Леонтьевичем Дубельтом. Кстати, его отцу, Л. Л. Дубель-

ту, управляющему III Отделением Его Императорского Величества канцелярии, по долгу службы довелось опечатывать кабинет А. С. Пушкина после его смерти. Блестящий флигель-адъютант Михаил Дубельт был заядлым карточным игроком и вскоре промотал все состояние. В 1862 году супруги разъехались. Только через шесть долгих лет брак этот был расторгнут [3, с. 62–63].

Бывают странные сближения...

*Дочь поэта Н. А. Меренберг,
урожд. Пушкина. Художник И. К. Макаров*

Около 10 лет продолжались попытки молодой Ольги Александровны получить развод, что по тем временам было делом долгим. Эта незаурядная женщина свободно владела 16 языками, родные называли ее «ходячей энциклопедией». В 1908 году она переехала в Царское Село и стала начальницей дома образцовых нянь. Ей покровительствовала сама Императрица Мария Федоровна, которая частенько одаривала Ольгу Александровну ценными подарками. После гражданской войны она с единственным сыном уехала на Балканы, а в 1932 году ее сын Александр Нико-

лаевич Павлов купил имение в селе Каррос близ Ниццы, где она умерла 16 апреля 1933 года...

Осенью 1964 года Г. М. Воронцов-Вельяминов (один из многочисленных потомков великого поэта) писал известному пушкинисту Т. Г. Цявловской: «Удалось две недели пожить с моим троюродным дядей А. Н. Павловым, сыном Ольги Александровны (внучки А. С. Пушкина). Как в прошлый приезд, побывали на ее могиле. Она покоится на маленьком Провансальском кладбище деревушки Carros над речкой Var, недалеко от Ниццы. Там всегда тишина и покой: кипарисы, цветы, руины средневековой часовни, теплый южный ветерок» [1, с. 31].

Поздней осенью 2010 года я оказался участником международного семинара в Женеве (Швейцария). Конечно, быть столь близко от юга Франции и упустить такой случай было бы непростительно. Улетала наша небольшая группа из Женевы в Москву в субботу. В четверг я сел в скорый поезд Женева – Ницца, вагон которого больше напоминал салон комфортабельного авиалайнера. За окнами проплывали зеленые, прекрасно ухоженные поля с тучными стадами, одно- и двухэтажные особняки-жилища фермеров, стоящие на значительном удалении друг от друга. Через шесть часов на вокзале Ниццы меня встретили сестра и племянница, с 2003 года обосновавшиеся в этом французском городе.

Ближе к вечеру мы поехали в деревушку Каррос (сейчас это небольшой уютный пригород Ниццы, расположенный на живописных холмах), нашли Провансальское кладбище. Мы обошли все кладбище, но могилу Ольги Александровны так и не нашли. Выше, нам сказали, есть еще одно кладбище, но уже темнело, и смотритель усыпальницы стал зажигать свечи. Семейные склепы из разноцветного мрамора утопают в живых цветах, растущих в горшках и горшочках разного размера.

Надписи на этих склепах позволяют получить полную информацию о тех людях, что покоятся здесь, об их характерах, увлечениях. В памяти всплыли пушкинские строки:

... Но как же любо мне

Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое...

Здесь среди вековых, любовно ухоженных усыпальниц, на кои никогда не поднимется рука вандалов, в том числе и облеченных большой властью, я вспомнил одну французскую поговорку и лишний раз убедился в ее справедливости: «Легче перенести на новое место городское кладбище, чем осуществить реформы в образовании»...

И пусть в этот свой приезд я не смог найти могилу внучки А. С. Пушкина Ольги Александровны Павловой, но увидел место, где она прожила, окунулся в ту атмосферу, где она провела, пусть и короткий, но, хочется думать, счастливый последний год жизни и обрела вечный покой. А «деревушка» Каррос – на самом деле, поистине райское место...

Имение Каррос в начале 1960-х годов скоропалительно было продано дочерью А. Н. Павлова Верой Оверолл, приехавшей для этой цели из Америки. К этому времени материальное положение многих потомков Пушкина было уже достаточно стабильно, и у некоторых из них возникала мысль купить Каррос вскладчину, чтобы совместно пользоваться имением, где они провели немало счастливых дней в детстве. Но, увы...

Каррос купил один из местных жителей, который поступил совершенно «полопатински», как пишет Сергей Некрасов: он нарезал десять участков и постепенно продавал их, получая немалый доход. По странному стечению обстоятельств фамилия этого человека, купившего имение у

потомков А. С. Пушкина, совершенно не французская – Керн... Но ни к А. П. Керн, некогда вдохновившей великого русского поэта к созданию шедевра любовной лирики, ни к родственникам ее мужа, генерала Керна, нынешний владелец Карроса не имеет ровным счетом никакого отношения.

Бывают странные сближения...

р. S. Тут же, в Ницце, на чудесной набережной рядом с роскошным, громадным пятизвездочным отелем «Негреско», в котором любят останавливаться миллионеры и популярные артисты со всего мира, притулился скромный двухэтажный особняк желтого цвета, привлекающий внимание многочисленных туристов разве что своим крайне запущенным видом, что еще более подчеркивается роскошным соседством. Моя сестра, Дариха, тоже, как и я, по образованию филолог-русист, с горечью сказала мне, что это дом А. И. Герцена...

С той памятной поездки прошло уже восемь лет. Какие-то впечатления немного потускнели, но обида за бесхозный особняк А. И. Герцена не проходит, бережит временами душу. «...Русские скитальцы в столкновении с западным миром – одна из самых трагических сквозных тем в “Былом и думах”... Многочисленные нити ведут и подводят... к одним и тем же параллелям, сопоставлениям, сравнениям, печальным вариациям одной глубоко лич-

ной мелодии: русский скиталец, заблудившийся в чужих краях со своей русской тоской и неутолённой жаждой гармонии. Герцен необыкновенно остро ощущал сродство с русскими бегунами и скитальцами; их беды и тоска были очень вняты лично ему, часто чувствовавшему бесприютность и одиночество в благоустроенной и деловой Европе» [4, с. 270]. Поскольку у А. И. Герцена не осталось наследников, у особняка нет хозяина. Но ведь есть великая Россия, которой известный революционер и публицист отдал не только весь свой талант, душу, но и жизнь. Почему же не нашлось средств на ремонт этого особняка и организацию в нем литературного музея? На Лазурный берег в Ниццу приезжает много туристов из России и бывшего Союза, во всяком случае, в мой приезд на улицах Ниццы я слышал чаще всего русскую речь. Уверен, музей А. Герцена не испытывал бы проблем с благодарными посетителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасов С. Пушкинские перекрестки Европы. – СПб.: Серебряные ряды. – 2001.
2. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. – Л.: Наука, 1978.
3. Русаков В. М. Потомки А. С. Пушкина. – Л.: Лениздат, 1978.
4. История русской литературы: В 4 т. Т. 3: Расцвет реализма. – Л.: Наука, 1982.